

ПУТЕШЕСТВІЕ

№ 1936.

ВЪ

И Н Д І Ю

ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНИНА

РАФАИЛА ДАНИБЕГОВА

[302]

R 148.022
309

Переводъ съ Грузинскаго.

МОСКВА,

Въ Типографіи С. Селивановскаго,

1815.

666. н. 56 стр. (20 x 13), [unclear]

Исторія — Нуртисебетовъ


~~~~~  
Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Марша 8 дня, 1815 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ Иванъ Девигубскій.  
~~~~~

TS 218
7886

56 стр. 20 см. (б. к.)

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,
АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ

СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВНІЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ СОЧИНИТЕЛЬ.

Благосклонное и опеческое вниманіе
Вашего Императорскаго Величества
на каждаго сына Россіи, по возможно-
сти силъ содѣйствующаго къ общему
благу, и великодушное, снисходитель-
ное ободреніе самомалѣйшаго труда,
предпринимаемаго для пользы Опече-
ска, даюшъ мнѣ смѣлоспъ повергнушъ

къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
Беличества ничпожнѣйшій прудъ мой.

Спранспвуга осмьнадцаць лѣшь по
Индїи и проспраннымъ землямъ, во-
кругъ нее лежащимъ, я собралъ нѣко-
торыя черпы обычаевъ и нравовъ оби-
тапалей памошнихъ, образа ихъ жиз-
ни, ихъ богослуженїя и нѣкопорыя

свѣдѣнія о качествахъ самой земли. По
возвращеніи моемъ въ опечесиво, желая
Россіянамъ, моимъ соопечесивенникамъ,
передать все мною видѣнное, и ша-
жимъ образомъ ознакомить ихъ не
только съ плѣми спранами, но и съ
ихъ жилищами, перевелъ сіе путешествіе
съ Грузинскаго на языкъ Россійскій.

Жребій мой возвысится на самой
верхъ щаспія , ежели сіе ничпожное
мое приношеніе удостоицца велико-
душнаго Вашего Императорскаго Ве-
личества благоволенія.

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрно подданнѣйшій

Рафаиль Данибеговъ.

1795 года, Марша 15 дня, былъ я отпра-
вленъ Грузинскимъ Царемъ Ираклиемъ
въ Индію по слѣдующему общіюшель-
ству: въ Мадрасѣ жилъ богатый Армя-
нинъ, копорой ежегодно присылалъ Ирак-
лію подарки. Царь въ вознагражденіе
пожаловалъ ему большую деревню *Лори*,
и крѣпость на оную послалъ черезъ ме-
ня. Пріѣхавши въ Мадрасѣ, я не заспалъ
оного Армянина въ живыхъ: онъ умеръ
за годъ до моего прибытія. Я вру-
чилъ упомянушую крѣпость сыну его,
находящемуся тогда въ Мадрасѣ.

Первый городъ, копорой увидѣлъ я
на пупи моемъ по испеченіи шести
дней выѣзда моего изъ Грузіи, былъ *Ахал-*
цеха. Сей городъ находится подъ вла-
стію Турковъ. Успалось отъ дороги
и любопытство осмошрѣвъ городъ за-

спавили меня пребыть въ ономъ нѣсколь-
 ко дней. Въ продолженіи моего въ немъ
 пребыванія я не нашелъ ничего, чшобы
 доспойно было особеннаго вниманія: въ
 окружности своей онъ невеликъ; зданій
 великолѣпныхъ въ немъ вовсе нѣтъ;
 жишели соспоянія посредспвеннаго; глав-
 ный промыселъ ихъ соспоитъ въ про-
 дажѣ плодовъ, копорыми изобилуешъ сей
 городъ.

Оспавивъ Ахалцеху и пробъжая да-
 лѣе по Юго-восточной части Турецкаго
 владѣнія, чрезъ двадцать дней прибылъ
 я въ *Арзрумъ*. Отъ Ахалцеха до упомя-
 нушаго города дорога лежитъ среди
 превысокихъ каменородныхъ горъ и воз-
 вышенныхъ холмовъ, величественный
 видъ копорыхъ оспанавливаешъ на себѣ
 взоръ каждаго пупешеспвенника; я не
 могъ довольно налюбовашься сею пре-
 красною, величеспвенною карпиною
 природы. Мѣспоположеніе города Арзру-
 ма довольно хорошо. Обширностию сво-
 ею онъ превосходитъ Ахалцеху. Обвѣш-

шалыхъ спроеній въ первомъ вовсе нѣтъ, да и не можешъ бытъ, пошому чшо жипели его очень дѣяшельны и богаты, сверхъ сего другъ передъ другомъ спараюшся имѣшь лучшіе дома; ошъ шого-шо въ семъ городѣ много и великолѣпныхъ зданій. Къ большой красошъ сего города служатъ колодези, которые по всѣмъ улицамъ мраморные и очень хорошо ошдѣланы. При всемъ богатствѣ, сей городъ со стороны дровъ очень бѣденъ, шакъ чшо жипели, имѣя величайшій въ нихъ недоспапокъ, принуждены шопишь дома свои каломъ живошпныхъ; со стороны прочихъ пошребностей жипели ежели не всегда собшвенными, шо покрайней мѣрѣ ошъ близъ лежащихъ городовъ доставляемыми довольны.

Пробывъ шунъ не долго, ошправился я въ *Мушь*, кошорой ошъ Арэрума ошшоешъ на двенадцать дней вѣды. Мушь ешъ городъ не большой. Въ шридцати версшахъ ошъ него находишся гробъ

Крестипеля Господя Іоанна: въ семь гробѣ покаяшя свяшья мощи сего великаго предвозвѣспника Іисуса. Надѣ могилою, гдѣ стоишѣ гробѣ, сооружена во имя Предпечи великолѣпная церковь, съ хорошею колокольнею, копорья какѣ по собспвенной красивой архитекшурѣ своей, такѣ и потому, что стояшѣ на горѣ, предспавляющѣ собою прекрасный видѣ. Изѣ вѣкопорыхѣ мѣстѣ сей горы выпекающѣ испочники цѣлишельной воды. Монахи, отправляющіе службу въ помянушой церкви, питающя только варенымѣ сорочинскимѣ пшеномѣ.

Поклонившисѣ гробу Крестипеля Господня, побѣхалѣ я далѣе, и чрезѣ восемь дней прибылѣ въ городѣ, называющійся *Арганю*. Этотѣ городѣ слависѣ мѣдною рудою, копорую въ большомѣ количествѣ достающѣ здѣсь Турки. Онѣ лежишѣ на высокой горѣ; впрочемѣ климатѣ его самой благорасшворенной и здоровый. Жипели ни въ чемѣ пошребномѣ къ продовольствію жизни не нуждающя.

Изъ вышепомянушаго города отпра-
 вился я въ городъ *Фалу*. Отъ Арганы
 до Фалы ѣхалъ я девять дней. Городъ
 сей не такъ великъ, лежитъ на берегу
 рѣки *Тигра*, въ пространной долинѣ. За
 вѣрояшное можно принятьъ, что онъ
 шеперь не существуетъ болѣе, потому
 что недавно случившееся землетрясе-
 ніе разрушило его до основанія.

Не находя шупъ ничего любопытна-
 го, спустя нѣсколько дней побѣхалъ я въ
Мершинъ. До Мершина путь мой про-
 должался семь дней. Городъ сей стоитъ
 на горѣ, вышину коей тамошніе жите-
 ли полагаютъ въ двѣ вершны. Со сто-
 роны воды Мершинъ очень бѣденъ, по-
 тому что хорошей совсѣмъ нѣтъ; а
 прѣвзающіе иностранцы должны даже
 привозить ее изъ другихъ мѣстъ; ибо
 тамошняя вода можетъ распроить ихъ
 здоровье. Жители Мершина вообще всѣ
 скудны. По высокоспи мѣстоположенія,
 нѣтъ шупъ ни плодовъ, ни другихъ ка-
 кихъ-либо нужныхъ произрастѣній.

Не почиая нужнымъ воспаваться здѣсь
 долбе, отправился я въ Тикрачакертъ,
 городъ старинный и великолѣпный, ко-
 торый нынѣ именуется Тіярбекиромъ.
 Онъ лежитъ на берегу рѣки Тигра. Кру-
 гомъ всего города обведена была въ
 прежніе времена крѣпкая каменная стѣ-
 на, съ высокими башнями, коея теперъ
 видны однѣ только развалины. Обшир-
 носцію своею, прекрасными вокругъ его
 видами, городъ сей славится. Въ немъ
 находится великое множество плодонос-
 ныхъ деревъ, и пошому жители его
 производятъ очень хорошей поргъ пло-
 дами. Тамошній климатъ много способ-
 ствуетъ къ плодородію, и пошому тру-
 ды земледѣльцевъ бывающъ всегда воз-
 награждаемы обильною жатвою. Жаль,
 что въ такомъ прекрасномъ городѣ жи-
 тели очень дурны. Не говоря уже объ
 иноземцахъ, они ненавидящъ и другъ
 друга. Чувства любви и нѣжности къ
 подобнымъ себѣ совсѣмъ чужды сердецъ
 ихъ. Въ семъ городѣ богатѣ всѣхъ Жи-
 ды, кошорыхъ здѣсь весьма довольно.

Отсюда побѣхалъ я въ *Нинивію*, до ко-
 шораго города былъ въ пуши пятнад-
 цать дней. Городъ сей именуется нынѣ
Мусоломъ. Онъ весьма великъ, и по хо-
 рошимъ зданіямъ, каковыхъ въ немъ
 очень много, можетъ назваться знаме-
 нитымъ городомъ. Онъ лежитъ на бе-
 регу рѣки, называющейся по тамошнему
Шатомъ. Подѣвзжая къ нему, не лзя
 не восхищаться веселыми его видами.
 Онъ также какъ и Тикранакершъ изо-
 билуетъ плодами, но жителами совсѣмъ
 не походитъ на него, пошому что жи-
 пели Нинивіи очень ласковы и челоувъ-
 колюбивы; изъ нихъ естъ довольно бо-
 гатыхъ. Женщинъ тамошнихъ можно
 назвашь красавицами. У всѣхъ тамош-
 нихъ жителей въ употребленіи Араб-
 ской языкъ, такъ что и Христіане,
 живущіе тамъ, совершаютъ Божеспвен-
 ную лишургію на семъ языкѣ.

По нѣкоторомъ моемъ пребываніи въ
 упомянутомъ городѣ, отправился я въ
Вавилонъ. Сей городъ нынѣ называется

Багдадомъ. Онъ довольно великъ и красивъ, окруженъ крѣпкою и красиво выстроенною стѣною. Жителей въ немъ весьма много, и многіе изъ нихъ очень богаты; имѣютъ коммерцію съ Европейцами и другими народами. Судя по ихъ обхожденію, надобно сказать, что они горды и собой очень заняты, впрочемъ гостепріимны и доброхотны. Городъ сей расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Шата, изъ которыхъ одна сторона называется большею, а другая меньшею. Черезъ сію рѣку, съ одной стороны города на другую, сдѣланъ весьма прочный мостъ на судахъ, которые одно съ другимъ связаны крѣпчайшими цѣпями. Эшотъ мостъ у жителей города называется *гисиромъ*. — Кромѣ собственно Вавилонянъ, живутъ тамъ множество и другихъ народовъ, какъ-то: Индѣйцы, Персіяне, Турки, Армяне и Европейцы. Въ семъ городѣ есть корабельная пристань, которая находится подъ властію Англичанъ. Отъ нихъ поставленъ надъ нею смотритель, назы-

вающійся *Баліозомъ*, который, кромѣ сей
 должности, обязанъ какъ принимать при-
 ходящія изъ другихъ мѣстъ сюда письма
 и раздавать кому слѣдуетъ, такъ и
 отсюда отправлять ихъ въ другія мѣста.

Оставивъ Вавилонъ, я направилъ путь
 къ *Баеру*, и чрезъ 15 дней прибылъ туда.
 Сей городъ лежитъ на берегу Персидскаго
 залива. Куда ни посмотришь вокругъ
 него, повсюду виноградники, вездѣ сады,
 которые приносятъ величайшее множе-
 ство различныхъ плодовъ. Климатъ, по
 чрезвычайному зною, вреденъ для здо-
 ровья, равнымъ образомъ и вода шамо-
 шняя ни къ чему не годна. Пить ее, а
 особливо прѣзжающимъ туда, никакъ
 не лзя; сами шамошніе жители жалу-
 ются на нее, хотя бы, кажется, долж-
 но было имъ привыкнутьъ къ ней. Тутъ
 также, какъ и въ выше помянутомъ го-
 родѣ, главноуправляющимъ Англичанинъ.
 Для доставленія въ сей городъ писемъ
 изъ Англїи къ главноуправляющему, и
 отъ него въ Англїю, здѣсь заведено

одинъ разъ каждый мѣсяцъ отпралянъ отсюда въ *Бошбай*, и отсюда обратно судно, называемое *лакетомъ*. Водю изъ сего города можно въ три дни добхать до моря.

Отсюда на суднѣ съ однимъ Арави-пяниномъ отправился я въ приморской городъ *Маскатъ*. Сей городъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ превысокими горами, вершины которыхъ вовсе безплодны, и пошому можно назвахъ его городомъ голоднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, ежели бы *Багра* и *Бошерно* не снабжали его нужными пошребностями, то Арави-пяне, обитающіе въ немъ, должны бы бытъ въ бѣдномъ положеніи со споронъ жизненныхъ припасовъ. Начальникъ сего города у шамошнихъ жипелей называется *Имамомъ*. Онъ всегда ходитъ нагишомъ, привязывая шолько небольшое полошно спереди для прикрышя пѣла. Когда показывается онъ поддан-нымъ своимъ, то они повергаются предъ нимъ и съ неизреченнымъ благоговѣніемъ

цѣлуютъ руку его. Иностранцы, бывающіе свидѣтелями сего зрѣлища, обязаны воздаватьъ ему также почтеніе, и воздаютъ , только каждый свойственнымъ ему образомъ. Солнечный жаръ здѣсь чрезмѣрно великъ, и пошому климатъ сего города не такъ-то здоровъ. При всемъ недостаткѣ въ жизненныхъ потребностяхъ, большая частьъ жителей сего города богата. — Всѣ безъ исключенія поклоняются огню.

Осправившись моремъ изъ Маскапа, чрезъ 22 дня прибылъ я въ городъ *Бомбай*. Онъ по мѣстному своему положенію можетъ назваться славною Англійскою пристанью. Отсюда вѣзятъ на судахъ въ Китай, въ Персію, въ Индію. Бомбай славится болѣе тѣмъ, что въ немъ дѣлаются лучшія Англійскія суда. Пристань въ семъ городѣ построена Португальцами, и по плану Европейскихъ пристаней. Англичанамъ во владѣніе досталась она при раздѣлѣ, кошорой происходилъ у нихъ съ Португальцами. Со

сшороны расшбнй и плодовъ, городъ
 сей очень небогатъ, но недосшашки его
 дополняются изобиліемъ *Панкалы*, шакъ
 что жишели вышеупомянушаго города,
 шоргующіе съ обшашелями сего послбд-
 наго, ничего въ шакомъ большомъ ко-
 личесшвѣ не досшавляющъ въ *Бомбай*,
 какъ плоды и другія произрасшбнія. Сей
 городъ особливо славишся своими купца-
 ми, кошорые чрезвычайно богаты. Всѣ
 вообще шамошніе жишели огнепоклонни-
 ки, и именующъ самихъ себя *Каберомъ*
 или *Фарсомъ*.

√ Изъ *Бомбая* моремъ на *Англійскомъ*
 суднѣ поплылъ я въ городъ *Колумбъ*,
 лежащій на ошровѣ *Цейланъ*, куда при-
 былъ чрезъ 18 дней. *Колумбъ* прежде
 находился подъ владбніемъ *Голланд-
 цевъ*, но шеперь владбющъ имъ *Англи-
 чане*.— Въ окресшностяхъ его расшешъ
 множесшво разныхъ и рбдкихъ деревъ,
 какъ-шо: сандала, гвоздики, кардамона,
 корицы и проч. Ошсюда, подаваясь да-
 лѣе къ восшочной сшоронѣ, прібхалъ я

въ городѣ *Манаръ*, лежащій на берегу Океана. При семъ городѣ есть мѣсто, гдѣ въ три года одинъ разъ достаютъ довольное количество жемчугу. Климатъ сего города весьма жарокъ, и пошому цвѣтъ жинелей самой черной. Въ мѣсто премудраго Творца всѣхъ существъ, они поклоняются коровамъ и водамъ; ходятъ безъ сапоговъ и туфель, счишая по невѣжеству своему непроспительнымъ грѣхомъ употребленіе кожи живописныхъ на ноги. По крѣпкому своему сложенію весьма многіе изъ нихъ доживаютъ до глубокой старости; живописныхъ никакихъ не убиваютъ на пищу, починая ихъ себѣ подобными; и пошому употребляя ихъ въ пищу, по ихъ разумнѣю, значитъ то же, что пишаешься плотию людей. По этой причинѣ произраствнія и плоды составляютъ единственную ихъ пищу.

Изъ вышесказаннаго города моремъ отправился я въ городъ *Бондогери* или *Костъ-Малваръ*. Этотъ городъ прежде

былъ подъ властію Французовъ, но теперь владѣютъ имъ Англичане. Онъ построенъ по плану Европейскихъ городовъ. Довольную часть жителей его составляютъ Французы, копорыхъ можно назвашъ всегдашними и старинными шамошними жителями. Природные шамошніе жители, какъ и окружныхъ городовъ, суть огнепоклонники, и цвѣтѣ имѣютъ черный.

Отсюда сухимъ путемъ побжалъ я въ городъ *Тракберъ*, куда и прибылъ чрезъ три дни. Симъ городомъ сшали владѣтъ Англичане съ недавняго времени. Онъ раздѣляется на двѣ части. Въ той части, копорая лежитъ по берегу моря, живутъ Европейцы, имѣющіе цвѣтъ шѣла также бѣлый, какъ и мы; а въ другой части, лежащей въ срединѣ эшаго города, живутъ собственные шужемцы, копорые вообще цвѣтомъ шѣла черны и суть идолопоклонники. Здѣсь говорятъ шѣмъ же языкомъ, копорымъ говорятъ жители Колумба.

Пробывъ нѣсколько времени въ Трак-
 берѣ я отправился въ знаменитый городъ
 Мадрасъ, называемый памошными жише-
 лями *Тинабатяномъ*. Онъ, какъ и выше-
 сказанной городъ, раздѣляется на двѣ
 части. Въ ближней къ берегу моря ча-
 сти живутъ Европейскіе христіане, а
 въ самомъ городѣ, т. е. въ срединѣ его,
 собственныя туземцы, которые вообще
 цвѣтомъ черны и суть идолопоклонни-
 ки. Со стороны моря городъ сей имѣ-
 етъ очень хорошую крѣпость, ко-
 торую жишели называютъ *Fanet gé-*
orgi. Тамъ въ большемъ употребленіи
 жевать листь, называющійся по памош-
 нему *фаномъ*, къ которому пакъ при-
 выкли жишели, что во весь день онъ
 не выходитъ изъ ихъ рта. Сей листь
 будучи разжеванъ, превращается въ са-
 мую алую краску, и попому упо-
 требляющіе его имѣютъ губы и весь
 ротъ какъ бы обогранными кровію. Онъ
 въ большемъ количествѣ растетъ въ
 Мадрасъ и почищается въ числѣ самыхъ
 обыкновенныхъ расцвѣтній; имѣетъ до-

вольно пріятный запахъ. Какъ ни обыкновенна сія шрава, но Англичане съ тамошнихъ жишелей берутъ за нее пошлину, которая просширается до полумилліона. Иностранцевъ, пріѣзжающихъ сюда, ничѣмъ сполько не угощаютъ, какъ сею правою. Климатъ тамошній такъ тепелъ, что жишели во весь годъ не упошребляютъ никакой одежды, исключая самой тончайшей полотняной, и то во время сполько дурной погоды. Сей городъ богатъ многочисленными и рѣдкими плодами, въ числѣ которыхъ растутъ и ананасы. Вода его хороша, земля плодоносна. Ошъ сего города въ трехъ верстахъ находится могила святаго Апостола Фомы, а въ шести верстахъ ошуда находится и пустыня сего Апостола, гдѣ и построены монастырь съ прекрасною церковію.

Изъ города Мадраса, по крашкѣ моему въ немъ пребываніи, желая ознакомиться съ другими городами, отправился я моремъ въ городъ *Беку* или *Ранхундъ*;

но лишь только вошли мы въ море, сію грозную стихію, какъ вдругъ поднялась ужасная буря, море спрашно взволновалось, и судно наше съ спремленіемъ несяся по оному, начинало угрожать намъ неизбѣжною погибелью. Это заставило насъ, не доплывъ до Беки, бросить якорь при городѣ *Мушли-Бандаръ*, гдѣ, вышедши на берегъ, я принужденъ былъ пробыть нѣсколько дней съ товарищами моими, т. е. до тѣхъ самыхъ поръ, пока руль судна нашего, пошерпѣвшій много отъ бури, не былъ исправленъ. Наконецъ, отправившись отсюда, въ 15 день прибыли мы въ городъ *Беку*. Сей городъ протекающею по среди его рѣкою раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна называется *новою*, а другая *старою*. Цвѣтъ тѣла жителей его бѣлый, расположеніемъ лица походятъ они на *Китайцевъ*. Всѣ вообще употребляютъ въ пищу сарачинское пшено и рыбу; хлѣба никакого у нихъ нѣтъ. Владѣетъ симъ городомъ старинное здѣшнее поколѣніе, называющееся *Хаваб*

TS

218
X836

Б

[302]

2148.088
300

бармаіомъ. Въ верснѣ отъ сего города находящія жилища ихъ жрецовъ, именующихся *Ламаю* или *Брамою* (*). Здѣсь множество богатыхъ купцовъ. Беку, по множеству лѣсовъ, его окружающихъ, снабжаетъ Англичанъ деревьями, на построение судовъ годными. Въ семъ городѣ Англичане спроятъ суда. И хотя строеніемъ судовъ очень славится Бомбай; однако лучшія деревья въ оной отсюда доставляются. Симв городомъ управляетъ начальникъ *Ховарбаіомъ*, который собираетъ со всѣхъ иностранцевъ, прїѣзжающихъ туда по какимъ-либо дѣламъ, съ cadaго по 12 руппій (**). Здѣшній гавноуправляющій, равно какъ и другихъ окрестныхъ городовъ, ежегодно обязанъ являться къ своему Государю, который живетъ въ называю-

(*) Санъ его до того уважается, что пресупникъ, назначенный Государемъ къ казни, ушедшій въ домъ Ламы, спасается отъ оной.

(**) Тамонья монета.—Двѣ руппїи составляютъ одинъ рубль серебромъ.

щемся по имени начальника его городъ Хавѣ. Городъ Бека опшстоитъ отъ Хавы на три мѣсяца ѳзды; и до сего города надобно переѳхашъ нѣскольکو рѣкѣ. Нѣтъ ничего смѣшнѣе карпины положенія вышеупомянутыхъ главноуправляющихъ въ присущствіи Государя ихъ. Сверхъ того, что, разговаривая съ нимъ, не иначе должны называшъ его, какъ божествомъ, они не только въ присущствіи его не могутъ сидѣть, но и споятъ, и поному должны ложиться брюхомъ на полъ; и ежели онъ сдѣлаетъ какой нибудь вопросъ, то не вставая должны отвѣчать ему. Въ одинъ день вздумалось мнѣ посмотришь по мѣсто, гдѣ спроятъ суда. Я воображалъ, что по количеству дѣлаемыхъ въ немъ судовъ, оно должно быть очень пространно, но удивился, нашедши его не довольно обширнымъ. Оно огорожено тыномъ — кругомъ его очень грязно. Приходъ мой туда съ одной стороны былъ очень щасливъ, а съ другой очень нещасливъ. Щасливъ поному, что въ сіе самое время начали судно для Госу-

даря: эшо любопышно было видѣшь. Съ наружи обложили судно чистымъ золопомъ, а внутренность его должна выдѣлана бышь дорогими деревьями. Нецапливъ же по тому, что я не успѣлъ еще налюбоваться такимъ рѣдкимъ для меня зрѣлищемъ, какъ вдругъ толпа людей окружаетъ меня, схватываетъ, влечетъ въ шюрму, угрожаетъ лишеніемъ головы — и за что же? за то, что я, желая подойти къ начатому судну по ближѣ, и не могши сдѣлать эшаго за грязью, по незнанію моему прошелъ по назначенной для судна сего доскѣ; и можетъ бышь я лишился бы жизни, ежелибъ нѣкоторые изъ Армянъ, очень извѣстные тамъ по своему богатству, не вспунили за меня, и не увѣрили бы начальника, что я эшо сдѣлалъ по моему невѣдѣнію. — Сей городъ славится доставляемымъ шуда въ довольномъ количествѣ камнемъ *ягутолъ*. Впрочемъ купцы, пользующіеся правомъ выкапывать оный, такъ ограничены, что ежели они найдутъ при копаніи такой ка-

мень, который будетъ больше горошинъ, и при шомъ лучшей воды, по должны доставлять его къ начальнику города, а онъ отдаеъ въ казну государственную; меньшими же упомянутой величины они могутъ пользоваться и продаватъ ихъ. Условіе сіе такъ спрого, что кто не исполниъ его, шомъ долженъ лишиться жизни. Здѣсь добывается также руда серебряная и оловянная. Тутъ множество слоновъ, косями коихъ живели производяъ знашый поргъ. Англичане многократно покушались завладѣть симъ городомъ, но безуспѣшно. Приспанъ сего города такъ тверда и неприсупна для неприятели, что ни съ одной стороны не лзя приближиться къ ней. Въ рѣкѣ, протекающей среди города, находится множество крокодиловъ.

Изъ Беки съ нѣкоторыми путешественниками поплылъ я Океаномъ въ городъ *Колкаду*. Сіе морское путешествие по началу своему было очень приятно,

попому что мы плыли очень спокойно; наконецъ въ 18 день нашего спранспивія поднялась жестокая буря, копорая, воздымая волны Океана, каждую минушу грозила намъ смершію. Судно наше долго боролось съ пѣниспыми волнами, наконецъ должно было уступитъ силѣ ихъ, и судно наше совершенно разрушилось. Съ разрушеніемъ его, многіе лишились жизни; благодаря Провидѣнію, съ шремя товарищами моими я бросившись въ бывшую привязанную къ судну лодку, спасъ жизнь мою. Въ сей лодкѣ мы 19 дней носились по волнамъ Океана, многократно покушались пристать къ берегу, но боясь крокодиловъ, которыхъ шамъ очень много, и въ лѣсахъ по берегу Океана лежащихъ слыша ужасный ревъ львовъ, никакъ не осмѣлились выдти на берегъ. Въ продолженіи всего времени, шравы и коренья шпроспниковые составляли единственную нашу пищу.— Природа со всѣми красопами ея была мертва для насъ, никакіе величеспвенные виды, ни пріятные хоры пшицъ,

раздававшиися на берегу Океана, не могли истребишь въ душѣ нашей прошедшихъ ужасовъ. По всюду страхъ и боязнь преслѣдовали насъ, и къ величайшему нашему несчастію не видно было ни одного слѣда человѣческаго. На послѣдокъ, при воспановившейся тишинѣ въ природѣ, и мы успокоились. Такимъ образомъ, мало по малу подаваясь впередъ, мы наконецъ по вѣянію благополучнаго вѣтра изъ Океана выплыли на рѣку, называемую *Кикаею*. Здѣсь, причаливши лодку нашу къ берегу, пробыви мы до самой полночи, не видя никого. Но вдругъ въ отдаленности показался свѣтъ; мы поспѣшася бросились шуда, откуда происходилъ оной, и подходя по ближе къ сему мѣсту, примѣтили, что онъ изливался изъ одной лодки, подлѣ которой стоялъ рыбакъ, по видимому готовившійся ловить рыбу. Какъ скоро онъ примѣшилъ насъ приближающихся къ нему, вдругъ бросился въ лодку и съ поспѣшностію уплылъ у насъ изъ виду.—Мы опянь въ неизвѣстномъ

мѣстѣ и съ горесшію въ сердце оста-
лись одни. По прошествіи нѣкотораго
времени опяшь блеснувшій въ недалекѣ
огонь снова оживилъ насъ; мы обра-
довались. Это былъ другой рыбакъ, у
кошораго въ лодкѣ разведенъ былъ огонь.
Мы пошухоньку подошли къ нему; но
какъ скоро произнесли къ нему пер-
вое слово, онъ испугавшись чрезвычайно,
бросился опъ насъ въ воду. Мы едино-
гласно закричали въ слѣдъ ему, что мы
ему подобные люди. Опомнившись, онъ
возвратился къ намъ. Мы рассказали ему
все случившееся съ нами. Онъ взялъ насъ
съ собою и привелъ въ свою деревню,
гдѣ мы пробыли 8 дней, по прошествіи
кошорыхъ съ симъ рыбакомъ отпра-
вились далѣе, и чрезъ два дни прибыли въ
городъ Бахаръ-Канъ, гдѣ главнокоман-
дующимъ Англичанинъ. Мы пошли къ
нему. Онъ принялъ насъ очень ласково,
далъ намъ новыя плащья, продержалъ
насъ у себя нѣсколько дней, и снабдивъ
всѣмъ нужнымъ для дороги, отпра-
вилъ насъ на Англійскомъ суднѣ въ го-

родъ *Калкаду*, куда мы, благодаря Провидѣнію, благополучно прибыли чрезъ 15 дней.

Городъ *Калкада* очень красивъ и довольно великолѣпенъ. Въ немъ много богатыхъ жилищей. Онъ лежитъ на берегу залива рѣки *Гангеса*. — Тамъ весьма много Армянъ, которые живутъ весьма богато и пышно, и производятъ значной торгъ съ иностранцами. Кромѣ Индѣйцевъ, которые все вообще идолопоклонники, и Магомешанъ, собственнѣхъ путешественниковъ, здѣсь есть Англичане, Французы, и болѣе всѣхъ Португальцевъ. Они производятъ торгъ между собою, не платя никому пошлины. Въ семъ городѣ главнокомандующимъ Англичанинъ, котораго именуютъ здѣшніе жители *Лартомъ*; онъ управляетъ и всею Индією. Находящаяся тамъ подъ его начальствомъ Англійская Компанія получаетъ ежегодно доходу до пяти сотъ милліоновъ руппій; при всемъ томъ у него мало остается отъ сихъ денегъ, по-

пому что и расходъ его очень великъ: изъ сей суммы онъ обязанъ давать жалованье здѣшнему войску, которое очень многочисленно.— Климатъ сего города чрезвычайно жарокъ, и вода здѣсь очень дурна. По чему жители во время дождей, бывающихъ здѣсь, распавляютъ большіе чаны для собранія дождевой воды, и употребляютъ ее въ пищу. Можеть быть здѣшняя вода и годилась бы для употребленія; но поелику у Индѣйцевъ есть обыкновеніе мерзвья шѣла, опаливши ихъ нѣсколько на огнѣ, бросать въ воду, то она отъ гнѣющихся въ ней шѣлъ непріятный имѣетъ запахъ, и потому ни на что не употребляется. Индѣйцы и Магомешане, собственные тамошніе жители, питаются только сарачинскимъ пшеномъ и рыбою; хлѣбъ совсѣмъ не въ употребленіи. Здѣсь вообще говорятъ шѣмъ же языкомъ, которымъ въ городъ *Панкаль*. Во всей Индіи число войскъ Англійскихъ до снѣ пятидесяти тысячъ; здѣшніе же называются черными. Впрочемъ Индѣйское

войско шакъ хорошо знаетъ военную дисциплину, что ни въ чемъ не успу-
 паешъ Англійскому. Каждый солдатъ изъ
 бѣлыхъ получаетъ ежемѣсячно 7 руппій
 жалованья, сверхъ того говядину и ви-
 но. Такое же количество денегъ полу-
 чаютъ и черные. Капипаны получаютъ
 250 руппій, Полковникъ 1500, Секретарь
 2000, Генералъ Губернаторъ 10000, Док-
 торъ 2000. Конные солдаты ежемѣсяч-
 но получаютъ 30 руппій, кромѣ денегъ,
 выдаваемыхъ на лошадь. Каждая руппія
 Калкады заключаетъ въ себѣ два рубля
 на здѣшнія деньги. На берегу моря го-
 родъ сей имѣетъ старинную крѣпость, въ
 окрестностяхъ которой живутъ Евро-
 пейцы, а въ Южной сторонѣ обитаютъ
 туземцы. Упомянутая рѣка *Гангесъ* или
Ганга окружаетъ городъ съ трехъ сто-
 ронъ. Сія рѣка исполнена крокодиловъ и
 черепахъ. Поелику въ семъ городѣ мно-
 го хорошихъ зданій и пребогатыхъ куп-
 цовъ, то Англичане называютъ его впо-
 рымъ *Лондономъ*.

Пробывши въ сказанномъ городѣ довольно время, отправился я далѣе, и въ одинъ день добжалъ до города *Сирампура*. Сей городъ въ 20 верстахъ отъ Калкады. Его можно назвать самымъ торговымъ городомъ. Прежде принадлежалъ онъ Дани, но теперь находится подъ властію Англичанъ. Здѣшніе жители строятъ дома по плану Европейцевъ.

Выбравъ изъ *Сирампура*, отправился я въ городъ *Чичру*. Сей городъ лежитъ въ 40 верстахъ отъ Калкады. Прежде онъ былъ подъ властію Голандцевъ, а теперь принадлежитъ Англичанамъ.

Изъ города *Чичры* отправился я въ *Маршитабатъ* или *Махсутабатъ*, и чрезъ 4 дни прибылъ въ оный. Городъ сей во 150 верстахъ отъ Калкады. Въ немъ имѣетъ свое пребываніе Набавъ Индѣйскій; отсюда начинаютъ говорить на собственномъ Индѣйскомъ языкѣ. Хотя симъ городомъ владѣютъ Англичане, однакожъ и Набавъ получаетъ доволь-

ное число дохода. Набавъ можешъ почесаться стариннымъ владѣльцемъ эшаго города.

Оставивъ упомянутый городъ, отправился я въ *Мункиръ*, и прибылъ туда чрезъ 6 дней. Эшотъ городъ лежитъ на берегу рѣки Гангеса при подошвѣ горы. Жипели его вообще ремесленники. Здѣсь очень много расшешъ красного и черного дерева. Отсюда побхалъ я въ городъ *Азимабатъ* или *Фатона*, лежащій на берегу рѣки Гангеса. Климашъ здѣшній очень хорошъ. Жипели ни въ чемъ къ жизненному продовольствію служащемъ не нуждающся. Вода здѣсь употребляется колодезная, а рѣчная ни къ чему негодна, пошому что мершвые шѣла, бросаемыя въ нее, дѣлающъ ее вонючею и вредною. Основаніе городу сему, говорятъ, положилъ нѣкошорый Царевичъ Индѣйскій, именуемый *Азимутаномъ*; пошому городъ сей и называется *Азимабатомъ*. Здѣсь въ обыкновеніи, кошорое должно назвашь самымъ жестокимъ,

больныхъ и слабыхъ людей обоего пола и всякаго возраста, ежели жрецы по ихъ примѣчанію скажутъ, что они близки къ смерти, класъ въ гробъ, приносятъ къ рѣкѣ Гангесу, и введши ихъ въ воду до колѣнъ, многократно лишь воду имъ въ ротъ, и принуждаютъ ихъ произносить сіи слова: *Кина - Нараинъ*, т. е. Господи Боже! — Не лзя безъ содраганія сердца смотрѣть на сіе зрѣлище. — Ежели кто нибудь изъ шаковыхъ несчастныхъ лишается жизни, то, на небольшомъ огнѣ не долго продержавъ мертвое его тѣло, бросающъ въ рѣку. Ежели случается, что онъ получаетъ силу и здоровье, то жрецы называютъ его мерзскимъ, не угоднымъ Богу; и пошому онъ уже лишается права жить въ городѣ, но долженъ переселиться въ нарочно для шаковыхъ несчастныхъ выспроенную деревню, которая лежитъ на той сторонѣ рѣки Гангеса. Сія деревня называется Индѣйцами *Мурдунки Крамъ*, т. е. *Село мертвыхъ*. Англичане никакой пошлины не получа-

юшѣ сѣ жителей деревни сей, ибо они по обычаю Индѣйцевъ уже полагаюшѣ ихъ вѣ числѣ мертвыхъ.

Оставя Азимапатѣ, отправился я чрезъ упомянутую рѣку вѣ городѣ Банарисѣ, и чрезъ 17 дней прибылѣ вѣ оной. Климаптѣ сего города лучше и здоровѣе вышеупомянутаго, почему и находишся здѣсь множество долголѣпныхъ спарцевъ. Положеніе сего города очень изрядное; вѣ немѣ много великолѣпныхъ и знапныхъ каменныхъ зданій. Эпоштѣ городѣ у Индѣйцевъ почишаешся *мѣстомъ завѣта*, по той причинѣ, что богашые люди изѣ Индѣйцевъ, доживши до спароспи, оставивѣ семейспва свои и все свое имѣніе имѣ, кромѣ нужнаго для продолженія оставка жизни количеспва денегъ, которое берущѣ сѣ собою, и проспившись навѣки сѣ женою и дѣшми и со всѣми родспвенниками, отпѣзжающѣ вѣ эпоштѣ городѣ, сѣ намѣреніемѣ умереть шущѣ. Предразсудокѣ эпоштѣ дошелѣ у нихъ до шакой спе-

пени, что, по ихъ увѣренности, ежели кто умретъ въ семь городѣ, тошъ уже избавляется отъ всѣхъ мученій будущей жизни, хотя бы онъ долженъ былъ понести ихъ. Всѣ вообще здѣшніе жители идолопоклонники. Корова у нихъ въ большомъ почтеніи; самую даже уриною ея мажутъ лица свои и очищаютъ оскверненныя сосуды. Отсюда во 120 верстахъ лежитъ городъ *Лакнахоръ*, въ коемъ находилъсѣ Набабъ Индѣйскій. Тамъ очень много народовъ, называющихся *Курдомъ*. Ежегодные доходы упомянушаго Набаба, можно сказать, простираются до 20 милліоновъ; но поелику онъ состоитъ подъ властію Англичанъ, то и даетъ имъ опредѣленное количество денегъ. Въ двухъ верстахъ отъ сего города находилъсѣ 2000 Англійскаго войска съ начальникомъ. Между Набабомъ и начальникомъ упомянутыхъ войскъ существуетъ взаимное согласіе и любовь другъ къ другу.

Изъ вышесказаннаго города по шридневномъ моемъ спранспвованіи сухимъ

пушемъ прибылъ я въ городъ *Камберъ*, гдѣ очень много войска Англійскаго. Сей городъ можно назвашь прекрасною и хорошо укрѣпленною гаванью, къ которой пристаешь множество кораблей. Онъ славился всѣмъ нужнымъ къ продовольствію въ жизни.

Отсюда побѣхалъ я въ городъ *Фарахатъ*, куда прибылъ по прошествіи чешырехъ дней. Климашь сего города хорошъ. Здѣсь находишся Набабъ Индѣйскій и много Магомешанъ и идолопоклонниковъ. Симъ городомъ безъ всякаго сраженія овладѣли Англичане. Онъ добровольно ошдался подъ власть ихъ; по сему Англичане плашяшъ Набабу 16000 руппій ежемѣсячно, какъ бы жалованья.

Чрезъ 6 дней ошѣзда моего изъ сказаннаго города прибылъ я въ *Мередъ*, городъ, коимъ владѣюшъ нынѣ Англичане, и въ копоромъ находишся войско ихъ въ довольномъ количесшвѣ. Изъ эшаго

города отправился я въ *Дели*, копорый можешъ назваться споллицею. Сей городъ именуется и *Шангинабатомъ*; ибо онъ основанъ *Шахтиномъ*, Государемъ Индѣйскимъ. Дели славится великолѣпными мечешьми и прекрасными домами, копорыхъ въ немъ очень много. Дворецъ бывшаго ихъ Государя весь вызолоченъ. Въ семъ городѣ есть храмъ, называющійся *Чума-Мететомъ*, копорой весь покрышъ чистымъ золопомъ и споль высокъ, чпо его можно видѣшъ за 12 вершъ не добжая до города; есть еще пушъ небольшая крѣпость, сооруженная изъ порфиороваго камня, на берегу рѣки, называющейся *Чманою*, и съ паки в удивительнымъ искусствомъ выспроенная, чпо не имбешъ во всей своей окружности ни малѣйшей скважины. Въ срединѣ крѣпости находится дворецъ царскій, сооруженный изъ чистаго мрамора и пакже съ удивительнымъ искусствомъ. Передъ симъ дворцомъ находится прекрасной небольшой садикъ, наполненный благовоными деревьями, какъ-

по: гвоздичными, гранатными и проч., въ кошоромъ ежегодно одинъ разъ дозволяешся всѣмъ гуляшь. По срединѣ сада естъ прекрасный колодязь, выспланый мраморомъ, глубиною въ 5, а шириною въ 14 локшей, сдѣланный кругообразно, въ коемъ Царь ихъ всегда купывался. Во время моего здѣсь пребыванія возложена на меня была отъ Галскаго владѣльца должность собирать положенную на народъ подать. За сіе отъ Царя положено было мнѣ жалованья ежемѣсячно 200 руппій. Англичане, завладѣвъ симъ городомъ, опшняли у Государя прекрасный его дворець, и въ награду за сію потерю назначено ему отъ нихъ 10000 руппій ежемѣсячно.

Отъ Мерета въ 300 верстахъ естъ гора *Сиринагоръ*, на кошорой находилъя источникъ рѣки Гангеса. Здѣсь бываешъ ежегодно большая ярмонка. На оную приѣзжаюшъ Индѣйцы, живущіе даже за пять тысячъ верстъ, поклоняшся водамъ Гангеса. Въ сіе же время Магоме-

тане прїѣзжаюшѣ сюда для торговли разными поварами. Можно сказать, что шамъ бываетъ до 500000 человекѣ. Индѣйцы, приходящіе для поклоненія, должны плащити Англичанамъ пошлины по одной руппії; на что Англичане даюшѣ имъ росписку или билетъ для поклоненія водамъ Гангеса, гдѣ и бываетъ превеликолѣпная церемонія, а потомъ производится и торговля. Сіе продолжается цѣлой мѣсяцѣ.

Пробывши въ сказанномъ городѣ довольно времени, я отправился въ *Фадифуръ*. Сей городъ богатъ, славится своими великолѣпными зданіями и купцами, которые очень богаты. Всѣ его жители идолопоклонники. Городъ обведенъ семью земляными валами, а за ними къ самому городу выкопанъ ровъ, копорой наполненъ водою. Ширина его проспирается до 6 локшей. Въ прежнія времена городъ сей былъ столицею Царя Могольскаго, гдѣ и до сихъ поръ находишся его дворецѣ; но онъ почти весь обва-

лился. Эдѣшній простой народъ не желая бытъ подданнымъ Англичанамъ, избралъ изъ самаго себя владѣльца, коюрой управляетъ имъ, не опнимая у него свободы. Тамошніе жители рассказывали мнѣ, что когда Англичане брали сію крѣпость, то засыпавъ упомянутой ровъ землю, спавили къ стѣнамъ города различныя машины, и какъ скоро спутили на нихъ, — онѣ опустились въ рыхлую землю, и такимъ образомъ оспались безъ успѣха. Простой народъ воспользовался симъ случаемъ: онѣ, взобравшись на крѣпость, какимъ кпо могъ орудіемъ дѣйствововалъ противъ Англичанъ, и погубилъ великое множесшво.—Самыя женщины, одушевляясь такою опражностію мужей своихъ и не могли дѣйствовавшъ никакимъ военнымъ оружіемъ, лили кипящее масло на враговъ своихъ. Въ семъ сраженіи пало знашнѣйшихъ начальниковъ Англійскихъ 40, а простыхъ солдатъ 20000 человекъ; и послѣ многихъ покушеній, къ великому спыду ихъ, они должны были оставить свое предпри-

яшіе. Главноуправляющій въ семѣ дѣлѣ
Англійскими войсками былѣ Ликѣ.

Изѣ Фадифура побѣхалѣ я въ городѣ
Лакорѣ. Онѣ довольно великѣ и богатѣ,
и лежишѣ на берегу рѣки *Рави*. Кли-
матѣ его хорошѣ и здоровѣ, земля шуч-
на и плодоносна. Здѣсь работающѣ мно-
горазличныя шелковыя и шерстяныя
шкани. Жипели его вообще идолопоклон-
ники. Въ немѣ очень много иноземцовѣ.
Спроеніемѣ городѣ сей весьма красивѣ.
Величайшую и особливую красошу сему
городу придаешѣ великолѣпный дворецѣ
Царя Могольскаго, дворецѣ, въ кошоромѣ
живали прежнія ихѣ Государи.

Отправившись отсюда, чрезѣ 40 дней
прибылѣ я въ городѣ *Норлорѣ* или *Фарѣ*,
лежащій на горѣ. Первое зрѣлище пред-
ставившееся миѣ при вѣздѣ моемѣ въ
сей городѣ, было самое печальное и шро-
гашельное. Умерѣ одинѣ идолопоклон-
никѣ — надобно было сжечь его. Вошѣ
какая бываешѣ при семѣ церемонія: по-

ложивъ шрупъ умершаго, въ довольно украшенный гробъ, понесли въ опредѣленное для созженія по ихъ обычаю мѣсто. Покойный имѣлъ двухъ женъ, копорыя, будучи одѣшны въ великолѣпное и драгоцѣнное плашье, шли за гробомъ мужа своего. Какъ скоро прибыли къ назначенному мѣсту, то составили превеликой костеръ изъ дровъ, на которой положивъ шеспы, положили на нихъ шрупъ умершаго. Какъ по шамошнему жестокому обыкновению жены изъ любви къ мужу должны добровольно опдаться вмѣстѣ съ нимъ на жершву огню, для шого сіи двѣ богашо одѣшныя женщины сѣли по обѣимъ сторонамъ мужа ихъ на костеръ. Жрецы поливъ на всѣхъ шрехъ довольно масла и другихъ горючихъ веществъ, вдругъ зажгли костеръ со всѣхъ сторонъ, и сіи двѣ невинныя жершвы, вмѣстѣ съ шрупомъ мужа ихъ, содѣлались добычею огня. Окружавшіе пылающій костеръ люди начали играть на разныхъ инструментахъ, и играли до шѣхъ поръ, пока онъ

сѣ сими нещасными не превратился въ пепелѣ.—Но жены могутъ и не исполнять сего безчеловѣчнаго обряда; ихъ даже уговариваютъ родные и знакомые остаться живыми или для дѣтей, или для дошатака, оставленнаго мужьями. Но ежели онѣ уже рѣшались, уже приближались къ пламени, сѣ намѣреніемъ броситься на оной, и почувствовавши ужасъ, захопяшъ возвращишься, то окружающіе косчерѣ приставы угрожаютъ имъ другою смертію — отъ сабельныхъ ударовъ, копорыхъ въ такомъ случаѣ нещасные не избѣжали бы, какъ недоспойныя жизни.

Неподалеку отъ Норпора есть небольшая огнедышущая кремнистая гора, изъ которой безпрестанно выходитъ пламя. На сей же горѣ есть и ключъ. Акбарше, Индѣйскому Моголу вздумалось потушить огонь, и для того приказалъ онъ посредствомъ канала ключевою водою оный огонь залить; однакожъ все сіе было тщетно, и его

предпріятіе не имѣло никакого успѣха. Къ сему мѣсту собираются Индѣйцы изъ всѣхъ странъ на поклоненіе, такъ что ихъ число простирается иногда отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ: сіе бываетъ ежегодно. Огонь сей называютъ *Джулалмүки*, что поруски значить: Свяшая госпожа, помилуй.

Я желалъ бытъ и въ извѣстномъ всѣмъ Европейцамъ знаменипомъ городѣ *Кашемирѣ*; и чтобъ удовлетворить любопытству моему, побхалъ туда изъ Норпора, и по довольномъ путешествіи прибылъ въ сей городъ, лежащій на рѣкѣ *Радавѣ*. Во всей Индіи, кромѣ сего города, нигдѣ не бываетъ снѣгу, да и здѣсь бываемый снѣгъ никакого вреда не производитъ. — Въ семъ городѣ много небольшихъ рѣкъ, по коимъ плаваютъ въ лодкахъ. Отсюда вывозятся извѣстные всѣмъ народамъ *Шали*. Въ окружности сего города и въ самомъ городѣ считается до двадцати чепырехъ тысячъ

становъ, на кошорыхъ покушъ шали. —
 Главноуправляющій онаго города полу-
 чаетъ съ мануфактуръ ежедневно 3000
 руппій ; и безъ его печати не смѣютъ
 продать даже ни одного платка. Всѣ
 же доходы, получаемые упомянутымъ
 главноуправляющимъ , простираются
 каждой годъ до милліона. Жители сего
 города по большой части Магометан-
 скаго закона и идолопоклонники; вообще
 небогаты , злонравны и безпорядчны.
 Управляющій симъ городомъ есть под-
 данный царя *Кабула*. Говоряшъ , что
 длина сего города простирается до ста,
 а ширина до сорока верствъ. Вообще
 можно сказать, что дома Кашемирскіе
 не такъ-то великолѣпны. Жители его
 вообще употребляютъ обыкновенно въ
 пищу вареное пшено, масло и капусту.
 Доспапочные же люди пьютъ чай съ
 молокомъ и чухонскимъ масломъ. Кли-
 матъ сего города хорошъ и здоровъ ,
 равнымъ образомъ и вода. Городъ окру-
 женъ высокими горами, на кошорыхъ
 нѣтъ никакого растенія. Англичанамъ

чрезмѣрно желается завладѣть симъ городомъ, но желаніе ихъ до сего времени безуспѣшно. — Число вышеупомянутыхъ лодокъ простирается до двадцати тысячъ.

Одинъ изъ законовъ Кашемирскихъ есть слѣдующій: когда поймаютъ разбойника въ первый разъ, тогда отрубаятъ ему правую руку; если въ другой разъ попадется, то разрѣзываютъ ему брюхо, кладутъ на верблюда и показываютъ всѣмъ на базарѣ; когда же умретъ, то привѣшиваютъ на веревкѣ къ мѣшу. — Окрестности Кашемира имѣютъ пріятный видъ. Городъ окруженъ горами, покрытыми въ лѣтнее время яркою зеленью. Въ самомъ городѣ множество каналовъ, а въ срединѣ находится озеро, имѣющее въ окружности 19 верстъ. Подъ онаго есть гора, на которой выстроена каменная крѣпость. Вода въ немъ весьма чиста. Оно довольно глубоко. По немъ всякую пятницу народъ плаваетъ въ лодкахъ для прогулки. Жи-

шели Кашемира бѣдны, но веселы. Богатые зарывающѣ свое золото и серебро въ землю и хранящѣ ихъ за шайну, которой не открывающѣ даже и своимъ друзьямъ, и копорая по смерти зарывшихъ оспашаея неизвѣстною. Когда же случаетя перестроивать домъ, тогда находятъ золото и серебро въ мѣдной коспрюлѣ. Ежели Ханъ доброй человекъ, то отдаешъ оную землю вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ хозяину; если же худой, то беретъ все въ казну. Кашемирскіе жипели носящѣ плащѣ подобное нашему спихарю, и оно общее какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ.

Дорога изъ Кашемира въ *Семилолатскую крѣпость*, проспирающаяся на три тысячи верстѣ, весьма ровна. Отъ Ирпыша проспирающаяся на двѣ тысячи верстѣ Киргизская степь также совершенно ровная. Дорога, лежащая чрезъ *Калмыцкую землю* на пять сотѣ верстѣ весьма гориста.—Отъ Кишайской границы до Турфана проспираешя на двад-

цать верстѣ ровная земля. Отѣ Турфана до Вакси сто верстѣ ровная земля. Отѣ Вакси до Ярканда тысяча верстѣ ровная земля. Отѣ Ярканда до Кокіара, Кишайской границы, на сто верстѣ ровная земля. Отѣ Кокіара до Тибета на двѣ тысячи верстѣ каменная, голая, дикія горы. Дорога идетѣ въ лоцинѣ между двумя горами. Тутѣ пропекаетѣ маленькая рѣчка. Сія страна необитаема, и караванѣ запасаетѣя овсомѣ отѣ Тибета до Кашемира, гдѣ на двѣстѣ верстѣ проспираются каменная горы.— Отѣ Кашемирской границы на двадцать верстѣ ровная земля до самаго города Кашемира. =

Оставя Кашемирѣ, я отправился въ городѣ Тибетѣ, и чрезѣ 20 дней прибылѣ въ оный. Онѣ лежитѣ на холмахѣ; кругомѣ его возвышаются каменная горы, на коихѣ, кромѣ небольшого количества овса, ничего не растетѣ. Жители шамошніе по своей бѣдности мелятѣ сей овесѣ, и муку его, расшво-

ривѣ съ молокомѣ, и положивѣ коровьяго масла, варяшѣ, и смѣсь сія соснавляется единственную ихѣ пищу. Здѣсь существуетъ обыкновеніе, самое дурное и съ здравымѣ умомѣ вовсе не сообразное: ежели въ домѣ есть три и четыре брата, то женою своею они имѣютѣ одну женщину. Родившійся отѣ нихѣ младенецѣ получаетѣ имя большаго брата, и такимѣ образомѣ одного только изѣ нихѣ почищаетѣ своимѣ отцомѣ. Здѣсь много чаю. Шерсть для шалей сюда привозятѣ изѣ города *Ласа*. Всѣ доставляемые сюда мягкіе повары провозятся на овцахѣ, которыхѣ навьючиваютѣ такимѣ количествомѣ вещей, какое онѣ поднять могутѣ; а отсюда въ *Кашемирѣ* отправляютѣ уже на лошадахѣ. Получаемая въ *Кашемирѣ* съ товаровѣ тамошнимѣ управляющимѣ пошлина каждагодно проспиралася до ста тысячъ руппій. Главноуправляющій сего города называется *Каломѣ*, и подвластенѣ Главноуправляющему *Кашемира*.—Отсюда до *Кашемира* считается до

двухъ сотъ верстъ. Дорога очень камениста, и пошому путешественники жалуются на нее. Недоспашки сего города вознаграждаются избытками города Кашемира.

Въ Тибетъ можно продать много русскихъ шелковыхъ золотыхъ шоваровъ, кои охотно покупаютъ народъ, называющийся *Чаба*. Онъ привозитъ изъ Лассы много козьяго пуху въ Тибетъ, а отсюда оный идетъ въ Кашемиръ. Дорога изъ Лассы въ Тибетъ продолжается при мѣсяца.

Въ Индіи по причинѣ жаркаго климата находится множество всякихъ насѣкомыхъ. Тамъ почти въ каждомъ домѣ живутъ змѣи; и когда хозяинъ увидѣвши змѣю въ своемъ домѣ, захочетъ освободиться отъ оной для безопасности, а особливо болѣе дѣшей, тогда призываетъ къ себѣ человека, копорой умѣетъ ловить ихъ и каковыхъ людей шамъ довольно — за что

плашишь ему небольшое число денег.— Онъ начинаетъ играть на свирѣли особеннымъ образомъ , и произноситъ вшайнѣнѣкопорыя слова. Припалзываетъ змѣя, находящаяся въ шомѣ домѣ. У сего челоѵка на рукѣ надѣшь желѣзный обручь; и онъ взявъ змѣю, вершитъ ее до тѣхъ поръ, пока она изъ силъ не выбьется ; тогда кладешъ ее въ корзину , и опнеся въ лѣсѣ , пускаешъ на свободу.

По выѣздѣ моемъ изъ Тибета , пробывъ 40 дней въ дорогѣ, прибылъ я въ городъ *Яркантъ*. Сіе путешествие для меня было очень скучно : ибо безплодіею той дороги, по которой я ѣхалъ, величайшіе рвы и высочайшія горы, въ числѣ которыхъ есть ледяныя, раждали въ душѣ моей несносное чувство горести, и эшо чувство тѣмъ болѣе увеличивалось, что всѣ мѣста сіи необитаемы. И такъ, чтобы пробѣжать ихъ скорѣе было единственнымъ моимъ желаніемъ. — Наконецъ показался городъ *Яркантъ*. Густыя рощи, его окружающія,

представляють путешествователю довольно приятное и утѣшительное зрѣлище.

Въ семъ городѣ я пробылъ довольно времени. Опъ тамошнихъ жителей узналъ я, что онѣ за 50 лѣтъ предъ симъ былъ подѣ властію Ташарѣ, потомковъ Чингис-Хана, и хопя до сихъ поръ жители его Магомешанскаго закона, однакожъ онѣ принадлежатъ Кипайцамъ. Здѣсь Кипайскихъ войскъ болѣе двухъ тысячъ съ ихъ начальниками, копорыхъ называютъ здѣсь *Анбаномъ*, и около трехъ тысячъ Кипайцовъ, копорые упражняются въ торговлѣ. Климатъ сего города хорошъ, но вода дурная, зданій красивыхъ нѣтъ совсѣмъ, жители въ посредственномъ сословіи. Хопя, говоря о прочихъ временахъ года, я называлъ климатъ здѣшній хорошимъ, однакожъ во время осени, я нигдѣ худшаго невидывалъ. Здѣсь почти во всю осень небо покрыто облаками. Непонятная и неизвѣстно откуда наносимая пыль, падая сверху въ видѣ дождя, здѣсь очень скучнымъ дѣлаетъ все это продолженіе вре-

мени. Случается очень часто, что отъ великой сырости въ воздухъ появляющся здѣсь красноватые насѣкомые, которые у жителей шамошнихъ именуются *корбитомъ*. Ежели кого укусятъ сіи насѣкомые, то рѣдкой изъ шаковыхъ не лишается жизни.— Когда вмѣсто дождя идетъ упомянушая пыль, то жители знаютъ, что слѣдующій годъ будетъ плодоносенъ; но ежели идетъ дождь обыкновенной, то значить, что слѣдующій годъ будетъ чрезвычайно бесплоденъ; и по сему случаю бывають свойственныя имъ молебствія. Упомынушая пыль споль густо идетъ сверху, что даже лучи солнца не могутъ проникнуть густоты ея—и это продолжается иногда до 7 и 8 дней. Пыль сія споль мѣлка, что сквозь малѣйшую скважину пробиться можетъ.—*Анбанъ* или главноуправляющій Кипайскій, не понимая языка шамошнихъ жителей, переводчикомъ своимъ имѣетъ одного изъ Магомешанъ, копорой называется по шамошнему *Бекомъ*, и получаетъ за сіе довольное жалованье. Бекъ сей, кромъ этой должно-

спи, имѣетъ право рѣшить тяжбы жителей сего города, и въ извѣстное время онъ обязанъ по сему находиться въ судебномъ мѣстѣ онаго главноуправляющаго; въ присутствіе же его онъ не можетъ ни споясть на ногахъ, ни сидѣть, но долженъ спать на колѣна и извѣщать его о дѣлахъ, на немъ лежащихъ, и получивъ отъ него рѣшеніе, долженъ посылать на утверженіе къ Государю своему.—Кромѣ вышесказаннаго города, Китайцы владѣютъ еще и сими городами: *Худаномъ*, *Гашгиромъ*, *Ахсуею*, *Дуробаномъ* и *Илою*. Въ каждомъ изъ нихъ есть управляющій изъ Китайцовъ, коего должность та же, какая и главноуправляющаго *Яркантомъ*. Въ городѣ *Илъ* или *Кульжа*, множество Китайцовъ: ихъ считается шамъ болѣе десяти тысячъ. Китайцы, находящіеся въ семъ городѣ, чрезмѣрно лѣнны: въ томъ только и проводятъ время, что курятъ табакъ; при всѣмъ томъ и горды. Жителямъ здѣшнимъ невозможно никакимъ образомъ выѣхать безъ пашпорта изъ сего города, ибо очень много смолри-

телей: это есть одно средство, которое употребляютъ Китайцы для укрощенія своевольства.

Оставя городъ Яркантъ, отправился я въ *Ахсу*, и чрезъ 13 дней прибылъ въ оный. *Ахсу* невеликъ, но очень много имѣетъ изрядныхъ зданій. Онъ лежитъ въ лоцинѣ и раздѣленъ на двѣ части: въ одной живутъ Китайцы, а въ другой Магомешане, и другъ съ другомъ производятъ хороший торгъ. Климатъ его здоровъ, а изобиліе умѣренное.

Отправившись изъ города *Ахсу*, чрезъ 3 дни прибылъ я въ городъ *Турфанъ*. Онъ невеликъ и некрасивъ; и поелику жилища его очень бѣдны, то и нѣтъ тамъ ничего достопамятнаго. Отсюда въ 20 верстахъ находятся границы, которыми отдѣляются здѣшнія земли отъ емель Киргисцевъ.

Выѣхавъ изъ *Турфана*, чрезъ три мѣсяца прибылъ я въ *Семипалатъ*. Дорога для меня была очень пріятна, потому что въ продолженіе оной видѣлъ я множество различныхъ народовъ, какъ-то: *Калмыковъ*, *Киргисцевъ*, *Козаковъ*, на-

родовъ, которые всѣ вообще кочуютъ по полямъ и живутъ въ полупкахъ, не упражняются совсѣмъ въ земледѣліи, питаются молокомъ коровьимъ и лошадинымъ, изъ котораго много дѣлаютъ шворогу. Главное богатство ихъ состоитъ въ скотѣ. Скотоводство есть единственное ихъ занятіе. Въ торгу у нихъ деньги не употребляются, но мѣсто ихъ заступаетъ мѣна вещами. Постоянныхъ жилищъ здѣсь вовсе не знаютъ: гдѣ найдутъ хорошую пажить, тамъ совсѣмъ скопомъ и оснавливаются. По сему очень часто перемѣняютъ мѣста жилищъ своихъ. Для путешественниковъ очень опасно встрѣчаться съ ними, потому что они грабятъ. — Городъ Семипалатъ лежитъ на берегу рѣки *Иртыша*, которая отдѣляетъ собственно Россійскіе предѣлы отъ земель, принадлежащихъ симъ дикимъ народамъ.

Отъ Семипалата двѣ тысячи верстъ ровная Киргизская земля до *Кохана*. Въ Коханѣ есть Ташарскій Ханъ, имѣющій пятьдесятъ тысячъ войска.

Отъ Кохана шысяча пять сотъ верстѣ ровная земля до *Бухары*. Бухарскій Шахъ содержишѣ шесдесяшѣ шысячь человекѣ войска.

Отъ Бухары до *Кабула*, сполицы Агванскаго Государства, шысяча пять сотъ верстѣ; дорога немного гориста. — Агванскій владѣтель содержишѣ болѣе пшидесяти шысячь войска.

Отъ Кабула до *Пешаура* спо верстѣ дорога между каменными горами.

Отъ Пешаура идетѣ дорога на *Кашемирѣ*, или на *Лагорѣ*, сполицу Индѣйскаго Государства, приста верстѣ.

Изъ Семипалата 7 дней ѣхалѣ я на почтовыхѣ лошадяхѣ до *Омской крѣпости*, гдѣ я удостоился видѣшѣ почтенную особу Генерала Глазенапа. По справедливости онѣ достоинѣ великаго уваженія. Кѣ путешественникамѣ онѣ очень ласковѣ. Обѣхавѣ сполько земель, примѣрнаго ему начальника нигдѣ я невидалѣ. Сколько снисходишеленѣ онѣ и добрѣ кѣ людямѣ, препорученнымѣ его покровительству, сполько страшенѣ близѣ обитающимѣ дикимѣ наро-

дамъ; ибо при одномъ его имени каж-
 дый содрогается, и пошому пушешест-
 венники безъ всякаго спраха соверша-
 юшъ свое пушешествіе.

Ошправившись изъ Омской крѣпости,
 по довольномъ времени прибылъ я къ
 Макарью вѣ шо самое время, когда без-
 численное множество различныхъ наро-
 довъ, со всѣхъ сторонъ сбѣжавшихся,
 производили великій шоргъ. Подобной
 ярмонки я нигдѣ не видалъ. Чувство ра-
 досши и удовольствія исполняли сердце
 каждаго шоргующаго здѣсь, и имя чело-
 вѣколюбиваго и мудраго Александра
 раздавалось повсемѣстно.

Наконецъ, благодаря Провидѣнію, я
 удостоился видѣть и Москву. — Сердце,
 давно уже горѣвшее сильнымъ желані-
 емъ узрѣть сію знаменишую, древнюю
 Столицу Россіи, наконецъ удовлетвори-
 лось вѣ своемъ желаніи, и удовлетворе-
 ніе сіе шѣмъ для него восхипшпельнѣе,
 что я вѣ самомъ существѣ видѣлъ шѣ
 великолѣпныя зданія, шѣ колоссальныя
 храмы и башни, шу многочисленность
 жипелей, шу богатство ихъ, шу благо-

разумную пышность, и—что всего дороже—шу образованность умовъ, шу кропость и доброту сердець, по гостепріимству и привѣпливостъ, о копорыхъ до сихъ поръ зналъ я по однимъ только опзывамъ и въ самыхъ даже опдаленныхъ странахъ! Первымъ желаніемъ по пріѣздѣ моемъ въ Москву было посмотришь Теремъ Вашего Императорскаго Величества, сооруженный Предками Вашими.— Чрезъ посредство благодѣтелей моихъ удовлетворилъ я совершенно моему любопытству. Такимъ образомъ мнѣ позволено было войти въ Теремъ, гдѣ узрѣвъ великое множество драгоценныхъ камней, золота и серебра, богатоукрашенные шроны и блистающія въ лучахъ, подобно солнечнымъ, короны Предковъ Вашего Императорскаго Величества, я воображалъ, что шувъ собраны всѣ драгоценности Природы; и это воображеніе исполнило сердце мое сыновнимъ благоговѣніемъ къ Монархамъ Россіи,—и въ этомъ благоговѣніи я умолкаю.

К О Н Е Ц Ъ .

